

СТАЛКЕР ФОТОГРАФИИ

Современные фото Чернобыля и секретные кинохроники — в Доме фотографии

“Поездка в будущее” — так называется проект фотографа Сергея Шестакова, побывавшего в зоне отчуждения. Фотографии из места, ставшего символом человеческой трагедии, это предупреждение, уверен автор. Оно особенно актуально в год, который войдет в историю еще одной радиационной аварией, теперь уже в Японии.

Весь первый этаж Дома фотографии на Остоженке заполнили снимки Сергея Шестакова — их десятки. Автор, как сталкер, следующий заветам Стругацких и Тарковского, исследует брошенные дома, детские сады, забирается внутрь автобусов и в дом старушки, живущей в окрестностях Припяти. Этот маленький городок, построенный для того, чтобы обслуживать Чернобыльскую АЭС, и есть 30-километровая зона отчуждения. Здесь работают пять тысяч исследователей и сотрудников атомной станции, остановленный реактор которой нуждается в постоянном обслуживании. А еще здесь живут около трехсот людей, отказавшихся покидать свои дома. Самые трогательные и пугающие кадры Сергей сделал в детском саду. Перевернутые пыльные кровати.

Разбросанные ночные горшки. Полуистлевшие книги, среди которых Сергей обнаружил детскую книжку писательницы и разведчицы Зои Воскресенской “Поездка в будущее”. Неожиданная находка стала знаком для фотографа и заставила перенести название детской книжки в заголовок для своего совсем недетского фотопроекта. “Не нужно говорить датами и цифрами о Чернобыле. Нужно думать о будущем. Уже была остановка №1, теперь мы сделали вторую остановку, в Японии. Что дальше?” — задумывается Шестаков.

“Поездка в будущее” для самого фотографа только первый пункт в его списке заброшенных зон, оказавшихся в центре техногенных катастроф. Всего он собирается совершить шесть поездок. В марте собирался отправиться на “Фукусиму-1”, но не удалось. Фотографии Шестакова дополняют фильмы Роллана Сергиенко “Колокол Чернобыля” и Александра Тычкова “Район действий — Чернобыль”. Из шести человек, входивших в съемочную группу, выжили только трое. Один из них оператор Александр Неговский, который отправился добровольцем в Чернобыль. Тогда он работал на киностудии Минобороны.

— Там устаешь от пяти шагов, — вспоминает

он. — Берешь камеру — будто тонну поднял. Жара стояла ужасная. На каждом шагу метров по десять в высоту валялись груды бутылок минералки, которую привозили ликвидаторам. Мы еще снимали эксперименты. Например, опускались датчики в реактор с вертолета. А я снимал это со второго вертолета. Прибор показал 600 рентген — это смертельная доза для человека. Мы получали по 9 рентген за один вылет.

— Как у вас со здоровьем?

— Я тоже много потерял, перенес операцию на сердце. Радиация — это гамма-лучи, альфа- и бета-частицы, они самые страшные, не выводятся практически. Проникают в организм с едой, водой, из воздуха, с пылью. Попав внутрь, каждый изотоп ищет свой орган и разрушает клетки изнутри. Иммунная система восстанавливает их. Вегетарианство помогает стимулировать жизнеспособность иммунной системы. А если человек способен восстанавливать клетки, то он живет. Через полтора года после тех съемок в Чернобыле я еле поднимался по лестнице. А перестал есть мясо — и через полгода почувствовал результат.

Мария МОСКВИЧЕВА.

